Каменные стражи

Автор:
Улисс Мур

Каменные стражи

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #5

Кто такой на самом деле Улисс Мур? Джейсон, Джулия и Рик вот-вот узнают это. Но коварные Обливия и Манфред, оставшиеся в живых после очередного падения с утёса, тоже вот-вот осуществят свою мечту: проникнут на виллу «Арго» и пройдут сквозь Дверь времени. Чтобы остановить их, ребятам нужно найти Блэка Вулкана, старого друга Улисса, который водил поезда в Килморской бухте, и завладеть Первым ключом. Их ожидает новое путешествие. На этот раз в двенадцатый век, в Сад вечной молодости.

Перед вами пятая часть дневника легендарного Улисса Мура.

Улисс Мур

Каменные стражи

К читателю

Отправив в редакцию перевод пятой тетради Улисса Мура, наш сотрудник Сергей Тишков пропал. А его последнее письмо, которое мы получили по электронной почте, оказалось очень странным.

Вот оно:

Посылаю вам перевод последнего дневника. Мне осталось перевести ещё только одну тетрадь. И у меня отличные новости. Мне встретился человек, который помогает добраться до Килморской бухты. Не могу назвать его имени, потому что обещал не делать этого. Но я показал ему баул, и мы обнаружили, что один из рулонов в нём – это карта дорог в окрестностях Корнуолла. И одна из них может оказаться единственной, что ведёт сегодня в Килморскую бухту.

Попробую завтра отправиться туда.

Просто фантастика! Думаю, я очень близок к тому, чтобы раскрыть секрет Улисса Мура! А вы не беспокойтесь. Скоро сообщу новости.

Сергей Тишков

Прошло уже больше месяца с тех пор, как мы получили это электронное письмо, и теперь очень обеспокоены…

Сергей Тишков не отвечает ни по телефону, ни на электронные письма. Мы позвонили в «постель & завтрак», где он останавливался, но там тоже ничего не знают о нём. Он не вернул машину, которую взял напрокат. Он словно испарился. Мы просим всех, кто что – нибудь слышал о нём, как можно скорее сообщить нам. Благодарим за помощь!

Редакция «РИПОЛ классик»

P. S. Для тех, кто никогда не видел Сергея Тишкова, вот его фотография:

Пятая тетрадь

Глава 1

Китовая гавань

Уже много лет никто из жителей Килморской бухты не видел в местной гавани китов. И всё же её название осталось в память о былых временах неизменным: Китовая.

Гавань тянулась от восточной части порта вдоль песчаного побережья до самого Солёного утёса с его острыми скалами.

На высоком мысе, который вёл к нему, раскинулся парк виллы «Арго», старинное здание которой с огромными тёмными окнами венчала башенка, а внизу, под утёсом, бились о камни волны, поднимая белые тучи брызг.

Этим вечером Гвендалин Мейноф, местная парикмахерша, совершала, как всегда по нечётным дням, пробежку, чтобы сохранять форму, и была целиком поглощена своими мыслями и звучащей в наушниках симфонической музыкой.

Уже более получаса как зашло солнце, но небо ещё светлело, словно для того, чтобы кто – то смог увидеть самые последние события уходящего дня. Воздух был чистый, прозрачный, на небе ни облачка.

Гвендалин слишком увлеклась музыкой и потому не обратила внимания на что – то странное, лежащее на песке. Пробежав по всему пляжу к высокому утёсу и прикоснувшись к скале, от которой обычно отправлялась обратно, в город, Гвендалин всё же остановилась и, нахмурившись, приподняла наушники.

– А это ещё что такое? – удивилась она. – Кит, что ли, выбросившийся на берег?

Девушка подошла ближе, выключила плеер и с удивлением обнаружила лежащего на песке человека – руки и ноги раскинуты в стороны, будто отдыхает после долгого плавания, хотя нет – скорее всё же походит на труп, вынесенный на берег приливом.

Гвендалин посмотрела в море, надеясь найти там лодку и людей, но увидела лишь ровную, быстро темневшую линию горизонта.

Килморская бухта спокойно ожидала наступления ночи. Люди, собиравшиеся вечером в траттории, уже разошлись по домам, там и тут в окнах зажигались огни. Вот – вот загорятся и немногие фонари на набережной. Гвендалин постояла немного и наконец решилась подойти ближе, но не спешила, будто желая потянуть время.

А потом произошли сразу два события: на другом конце гавани зажёгся маяк Леонардо Минаксо. Он включился с глухим звуком, какой издают иногда старинные фотоаппараты, и окутался ореолом яркого света. И почти тотчас закашлял человек, лежавший на песке.

– Значит, не мёртв… – прошептала парикмахерша, машинально опустив наушники на плечи.

Взглянув на маяк, она направилась к человеку. Он опять покашлял и как – то странно задвигался, словно пытался грести.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросила Гвендалин, подойдя совсем близко.

Мокрый, облепленный водорослями, с бледной кожей, он слегка шевелил ногами, будто плыл.

– Простите! – снова заговорила Гвендалин, присев возле него. – Господин, вы меня слышите?

Человек перестал двигаться и, снова покашляв, повернулся. Тут Гвендалин поняла, что уже видела его где – то. Глаза, правда, закрыты, но она помнит этот

длинный шрам на шее, который начинался возле уха и уходил под рубашку.

– Вам нужна помощь? – снова спросила Гвендалин, тронув его за плечо.

Человек слабо кивнул и жалобно простонал:

– Думаю… да… нужна…

– Можете подняться? Давайте, помогу вам… – Гвендалин постаралась приподнять его, потянув за мокрую одежду.

Человек не возражал и послушно, по – прежнему не открывая глаз, с большим трудом встал на ноги.

– Идёмте туда… – сказала Гвендалин, указывая в сторону города.

– Хорошо… – пробормотал Манфред, шатаясь и всеми силами стараясь не упасть.

Он повернулся и, желая понять, кто помог ему, открыл наконец глаза, но тотчас закрыл.

«Сирена… – подумал он. – Меня спасла сирена!»

Глава 2

Попал в переплёт

Как только автомобиль отца скрылся за поворотом, оставив детей возле школы, JL V. Джейсон обернулся к сестре:

– Я пошёл. Прикрой меня.

– И не подумаю! – заявила Джулия. – Это же глупо!

Мальчик нетерпеливо огляделся и пояснил:

– Я быстро. Самое большее пятнадцать минут!

– Джейсон… – Джулия вздохнула. – Не получится за пятнадцать минут. Маяк за городом. Далеко. Пешком идти долго.

– Но только туда. Вернусь на велосипеде, – объяснил он. – Мне необходимо забрать его. Сейчас.

– Ты прекрасно можешь сделать это и после школы!

Джейсон покачал головой, и две крохотные белые пушинки, необъяснимым образом выжившие после душа, слетели с его волос. Тёмные пятна от смолы и царапины на животе свидетельствовали о пережитых в последние дни приключениях.

Джулия опять попыталась разубедить брата. Она указала ему на открытые ворота школы и на ступени, которые, словно ряд зубов, поднимались ко входной двери, а потом и на медный колокольчик, который зазвенит через несколько минут, призывая на урок.

– А что я скажу госпоже Стелле?

– Придумай что – нибудь! – попросил Джейсон. – После всего, что произошло в эти дни, не станешь ведь ты уверять, будто боишься учительницы! Мне нужно только…

– Что нужно? – спросила Джулия, намереваясь озадачить брата.

Она уже давно научилась угадывать, когда в его голове появляются странные мысли, и сейчас прекрасно понимала, что Джейсон задумал отправиться к Леонардо Минаксо вовсе не за ненавистным велосипедом. Ведь велосипед этот,

который одолжил ему господин Боуэн, женский – розового цвета, и руль у него в форме бабочки.

Но как Джулия ни старалась понять замысел Джейсона, так и не сумела.

Он смотрел на неё ясными и умоляющими глазами.

– Джулия… Помоги!

– Объясни только, почему нельзя сделать это после школы.

Мальчик вздохнул. Потом, загибая один за другим пальцы на руке, объяснил:

– Во – первых, за нами приедет папа. Во – вторых, он отвезёт нас домой. В – третьих, папа и мама начнут расспрашивать. И в – четвёртых, они будут следить за нами. Ну посуди сама, сможем ли мы в таком случае сделать всё, что задумали?

Джулия закусила губу. Недавно присвоенное ребятам звание рыцарей Килморской бухты накладывало на них немалую ответственность.

– Когда мама и папа кружат по дому, это может оказаться весьма непросто… – согласилась она.

– И ты забываешь ещё про этого перевозчика, который приехал из Лондона…

– Несколько дней придётся держаться подальше от Двери времени.

Джейсон возмутился:

– Э, нет! Вот уж точно нет! Мы не можем позволить себе такое. Тем более теперь, когда знаем про Первый ключ.

– Но если мы хотя бы только подойдём к этой двери, мама сразу же заметит!

– Придётся рисковать. И действовать, Джулия, нужно немедленно.

– Что ты хочешь сказать?

– Что иду к Леонардо Минаксо. – Джейсон достал из кармана старую обгорелую фотографию и указал на смотрителя маяка. – И прямо спрошу его, правда ли, что он – Улисс Мур.

Джулия с тревогой взглянула на школу и медный колокольчик.

– И ты всерьёз думаешь, будто он ответит тебе? Так и скажет: «Да, я – Улисс Мур»?

Джейсон вспомнил, что произошло накануне, когда Леонардо взялся за руль «Метис» и пересёк Море времени, ведя судно сквозь бурю, как настоящий капитан.

– Капитан никогда не лжёт своему экипажу, – ответил мальчик. – Он может сказать не всю правду, но никогда не лжёт.

Брат и сестра посмотрели друг на друга, и наконец Джулия сдалась.

– Пятнадцать минут. Договорились?

Джейсон кивнул и, резко повернувшись, помчался со всех ног по дороге к морю.

Джулия подождала, пока он исчезнет вдали, и приготовилась к встрече с госпожой Стеллой.

Только девочка поднялась по лестнице, как зазвенел медный колокольчик.

С рюкзаком за плечами, Джейсон добежал до главной улицы и остановился. Прижавшись к кирпичной стене, он осторожно заглянул за угол, на набережную, где недалеко от единственной в городе гостиницы «На всех ветрах» размещались лавки с рыбой.

Убедившись, что отцовской машины поблизости нет, Джейсон успокоился и направился к маяку, но тотчас остановился.

Его нос уловил такой восхитительный запах, что устоять перед ним он не мог.

Пахло свежеиспечённым яблочным пирогом и булочками с кремом. Исходил этот необычайно соблазнительный аромат из кондитерской «Лакомка».

«А почему бы и нет?» – подумал Джейсон и несколько иначе оценил срочность своего дела.

Он пошарил в карманах и нашёл небольшую круглую монету в один фунт стерлингов.

– Есть! – воскликнул мальчик, перебежал дорогу, ещё раз убедился, что поблизости нет знакомых, и, забыв об опасении, что кто – то увидит его, вошёл в кондитерскую.

Чем только тут не пахло – пирожными, кремом, какао, ванилью, сахарной пудрой, изюмом. И это лишь самые сильные запахи, витавшие в поме щении.

Джейсон прошёл к витрине со сладостями, положил свою монету на мраморный прилавок и, не взглянув на кассиршу, заказал две большие булочки с кремом.

– Нам с сестрой, – солгал он, как бы оправдываясь, хотя и не собирался нести в класс вторую булочку.

– Ничего, что тёплые? – поинтересовалась кассирша.

– Очень хорошо. Даже замечательно.

Джейсон взял бумажный пакет и направился к выходу.

И тут у него словно оборвалось всё внутри. За стеклянной дверью у входа в кондитерскую он увидел своего отца и какого – то незнакомого человека, которого Джейсон, как ему показалось, уже где – то видел.

Мальчик круто повернулся, незаметно для кассирши прошёл мимо столиков и прошмыгнул за клетчатую штору в какой – то коридор.

В ту же минуту дверь кондитерской открылась, и вскоре Джейсон услышал, как господин Кавенант заказал два пирожных и два кофе с молоком.

С трудом сдерживая волнение, мальчик притаился за шторой.

– С вашей стороны очень любезно приехать в Килморскую бухту раньше, чем доставили мебель… – сказал отец Джейсона своему спутнику. – И мне очень жаль, что так получилось вчера, господин Гомер…

Джейсон вспомнил теперь – это тот знаменитый перевозчик, который приехал в Килморскую бухту, чтобы проследить за доставкой мебели из Лондона. Он видел его накануне вечером, в темноте, в парке виллы «Арго», когда мама задала взбучку им с сестрой.

– Дизайнер, если не возражаете, – уточнил человек.

«Знаменитый дизайнер», – поправил про себя Джейсон, подглядывая из – за шторы.

Он увидел, как отец и приезжий, расположившись за столиком, принялись просматривать какие – то бумаги с рисунками.

Пока господин Гомер старался объяснить что – то связанное с кубатурой, Джейсон спокойно съел половину булочки с кремом, поглядывая время от времени на собеседников.

«Незаметно выйти отсюда невозможно», – подумал он, осмотревшись.

В полутёмном, пыльном коридоре он обнаружил две двери. Одна, распахнутая, вела в туалет с небольшим окном, выходившим во двор. Джейсон хотел было открыть другую, но у неё не оказалось ручки.

Он наклонился, всматриваясь в полутьму, и вдруг у него мурашки побежали по коже.

– Это невероятно! – прошептал он и машинально опустил недоеденную булочку в бумажный пакет.

Дверь оказалась точно такой же, как та, что обнаружилась когда – то за шкафом на вилле «Арго». Точно такой же, как в коридоре у госпожи Бигглз, где время от времени надувало песок из египетской пустыни. Точно такой же, как в Доме с зеркалами, которая соединяла Килморскую бухту с Венецией.

Это оказалась Дверь времени.

Джейсон словно очнулся, когда услышал, как скрипнул пол и голос отца произнёс:

– Извините, сейчас вернусь.

У мальчика оставалось всего несколько секунд, чтобы спрятаться в туалете.

Он запер дверь как раз в тот момент, когда господин Кавенант постучал и спросил:

– Занято?

Джейсон в отчаянии осмотрелся и догадался, что сделать, чтобы отец не узнал его голоса. Он покашлял и пустил воду из крана в раковину.

– Ах, извините… – произнёс господин Кавенант и попробовал открыть другую дверь, потом, ожидая, пока туалет освободится, стал что – то насвистывать.

От волнения сердце выскакивало у Джейсона из груди. Нужно немедленно что – то предпринять. Но что? Он постарался взять себя в руки и сообразить. Выйти из туалета невозможно. Оставалось два решения: либо сидеть тут взаперти до конца жизни, либо попытаться выбраться в окошко.

Джейсон выбрал второе.

Он забрался на раковину и, поднявшись во весь рост, дотянулся до окна. Шум воды, лившейся из крана, заглушал все прочие звуки.

Мальчик открыл небольшое окно и прикинул, удастся ли выбраться. В прямоугольное отверстие с трудом могла протиснуться его голова, ну и рюкзак тоже, и уж точно не смог бы влезть никто покрупнее его.

И всё же Джейсон решил попробовать.

Он вытащил из ботинок шнурки, связал их, соединил один конец с оконной ручкой, другой выбросил наружу. Когда выберется, притянет створку и закроет окно.

Потом выкинул наружу рюкзак, подтянулся, просунул в окно руки, голову и оттолкнулся ногами, чтобы продвинуться дальше.

И застрял: голова и одна рука втиснулись и зажались, а другая рука и ноги болтались в воздухе.

Джейсон постарался не волноваться, повторяя мысленно, что всё получится. Глупо, конечно. Представил, что сейчас будет, если отец всё же войдёт. Он ведь потянет его за ноги…

И хотя Джейсон очень боялся, что такое действительно может произойти, всё же не мог не рассмеяться, представив себе эту картину.

И тут понял, что если выдохнет весь воздух, то сможет шевельнуть плечом и рукой. Он постарался нащупать за окном что – нибудь, за что можно было бы ухватиться, но не нашёл. Тогда попытался найти опору для ноги.

Он уже почти отчаялся, когда опора всё же нашлась и оказалась единственным спасением. Джейсон глубоко вздохнул, выпустил из лёгких весь воздух и, когда понял, что стал тоньше селёдки, со всей силы оттолкнулся…

Господин Кавенант вышел из коридора и обратился к кассирше:

– Нет ли у вас запасного ключа от туалета? Я думал, там кто – то есть, но, похоже, что – то случилось с дверью.

– Конечно, – ответила женщина, достала медный ключ и протянула ему на салфетке: – Он только от первой двери. Вторая вообще не открыва ется.

Отец Джейсона вернулся в коридор и, вставив ключ в замочную скважину, услышал, как ключ, который был вставлен с внутренней стороны, упал на пол.

– Можно? – спросил господин Кавенант ещё раз.

А затем открыл дверь.

Как он и думал, в туалете никого не оказалось.

Он завернул кран и в растерянности осмотрелся. Шкафчик с туалетной бумагой почему – то висел на стене только на одном гвозде, а на полу валялся бумажный пакет, и в нём лежали полторы булочки с кремом.

«Чёрт возьми, как жаль!» – подумал Джейсон за окном, ища этот самый пакет.

Мальчик оказался в мощённом булыжником дворе, который пересекали две дорожки, образуя букву «Х». Во двор выходили двери двух подвалов и спускалась крутая служебная лестница, в центре росло чахлое деревцо, между камнями пробивалась выгоревшая на солнце трава.

Джейсон прошёл вдоль стены, соображая, куда мог подеваться его рюкзак.

– Не это ли ты ищешь? – услышал он голос со стороны лестницы.

Мальчик увидел свой рюкзак в руках человека, лицо которого скрывала тень.

– О да, большое спасибо… – ответил он, немного встревожившись. – Можно я возьму его?

– Это школьный рюкзак, не так ли? – продолжал человек.

На этот раз его голос показался Джейсону знакомым, но мальчик не мог вспомнить, где и когда слышал его.

– Ну, в общем… да, – признал он.

– И почему же ты не в школе?

– А, сегодня… Мой класс отправился на экскурсию. А мне не захотелось идти.

– Интересно…

Джейсон увидел, как что – то блеснуло: очевидно, человек на лестнице посмотрел на часы.

– Экскурсия… И куда же?

– Можно я заберу свой рюкзак? – нетерпеливо спросил Джейсон.

– Конечно, – ответил человек, выходя наконец из тени.

– О, чёрт возьми! – не сдержавшись, произнёс Джейсон.

Перед ним стоял директор школы.

Глава 3

Мебель везут из Лондона

На застеклённой веранде вилы «Арго» находились две женщины – бронзовая рыбачка, чинившая свои сети, и госпожа Кавенант, наконец – то совершенно спокойная.

Её муж повёз детей в школу, и госпожа Кавенант, вымыв посуду после завтрака и оставшись одна, раздумывала теперь, что делать дальше.

Прежде всего она распахнула все окна первого этажа, чтобы проветрить дом, потом поднялась в спальни и убрала постели. Войдя в башенку, навела порядок и там – сложила тетради и переставила модели судов, ведь ребята всё разбросали – и полюбовалась захватывающей дух панорамой из окна. Бескрайнее море, покрытое барашками, сияло и слепило.

Госпожа Кавенант оторвалась от этой чудесной картины, только когда заметила садовника, который шёл по парку, припадая на одну ногу.

– Ну что же, надо действовать, – сказала она себе, спустилась на первый этаж и принялась рассматривать множество разных вещиц и предметов, заполнявших виллу «Арго»: деревянные маски, статуэтки животных, причудливых форм вазы, канделябры, какие – то коробки и коробочки, раковины, сосуды для благовоний, разного рода безделушки для мебели.

Конечно, решила она, почти всё это нужно выбросить, потом следует свернуть ковры и почистить их, снять гардины и дать наконец всем комнатам вздохнуть.

Но госпожа Кавенант никак не могла решить, с чего начать. Этот дом, хоть и переполненный разными вещами, выглядел удивительно красивым и гармоничным, и казалось, здесь просто невозможно переставить что – нибудь даже с места на место.

Следовало либо всё выбросить, либо ничего не трогать. И всё же совершенно необходимо как – то расправиться с этой уймой вещей.

Господин Кавенант и дизайнер Гомер ожидали прибытия фургона с их лондонской мебелью. И госпоже Кавенант следовало срочно решить, что и куда поставить в этом доме, какие вещи выбросить, какие отправить в гараж, придумать также, куда поставить более дорогую мебель.

– Хотя здесь так много места, я всё равно в затруднении, – ещё раньше жаловалась она мужу.

И в самом деле. Куда поставить, например, чёрный кожаный диван? В гостиную на место жёлтого? Но на стене висит картина такого же жёлтого цвета, и она совершенно не будет сочетаться с чёрным диваном.

Если же снять картину, то придётся убрать и ковёр. И так без конца… Пока не окажется, что убирать нужно всё. Казалось, каждая вещь на вилле «Арго» помещена сюда для того, чтобы никто никогда никуда не перемещал её.

– Но я должна всё переставить! – воскликнула госпожа Кавенант, выходя на веранду. У двери, открытой в сад, она с наслаждением вдохнула морской воздух, который заставил её на мгновение забыть про всю эту мебель.

Прядка непослушных волос соскользнула со лба и пощекотала нос. Дунув на прядку, она откинула её назад и снова осмотрелась.

– Что же делать? – обратилась она к бронзовой рыбачке, которая спокойно смотрела на мир, как человек, не знающий никаких проблем.

Скрип гальки заставил госпожу Кавенант обернуться.

– Здравствуйте! – приветствовал её Нестор, стоя у ясеня.

– Здравствуйте.

– Начали генеральную уборку?

– Что – то вроде.

– Ну – ну… – едва ли не с насмешкой произнёс садовник, и это насторожило госпожу Кавенант.

Ещё вчера вечером, когда она обнаружила, что её дети с ног до головы вымазаны в саже, ей хотелось серьёзно побеседовать с ним.

– Я как раз хотела поговорить с вами… – начала она.

Нестор сразу же занял оборонительную позицию, ответив:

– Я ничего не знаю о том, что они натворили. И сразу же сказал вам об этом, помните? В мою обязанность не входит присматривать за ребятами. Если у вас есть какие – нибудь замечания относительно деревьев, цветов, парка, я весь внимание.

Госпожа Кавенант улыбнулась.

– Вы читаете мои мысли. Скажите мне только одно: Джейсон и Джулия ещё не свели вас с ума?

– Нет.

– Слава богу…

– Я, правда, не знаю, может, они что – нибудь и сломали в доме, потому что, как я уже сказал, не присматривал за ними.

Госпожа Кавенант вздохнула:

– Кажется, ничего не испортили. Вот только в библиотеке ужасный беспорядок, и кое – какая мебель передвинута.

– Они обследовали своё новое царство.

– Зная Джейсона, могу предположить, что они сочинили по меньшей мере три сотни историй, связанных с каждой из этих вещей. А между тем это настоящая проблема.

– Истории?

– Нет. Вещи. Просто не знаю, с чего начать. Вскоре приедет фургон с мебелью, и… если ничего не сделать, её придётся выгрузить прямо здесь, в парке…

– Отличная идея, – заметил Нестор. – А лучше продайте её. Знаете, раз в месяц в городе устраивается распродажа старых вещей. Ну, а если что – то останется у вас, то я не отказался бы от небольшого кресла для моего домика.

Госпожу Кавенант потрясла такая дерзость, тем не менее она ответила спокойно:

– Совет отправиться на рынок неплох. Попробую продать там всё это барахло, которым дом забит по самую крышу.

После чего, извинившись, удалилась.

Нестор отряхнул зелёные вельветовые брюки и, хромая, поспешил в свой домик. Там он отыскал на столе, заваленном разными вещами, чёрный пластмассовый телефон, нашёл нужный номер и торопливо набрал его.

Леонардо Минаксо ответил после пятого гудка.

– Это я, – произнёс Нестор.

– Привет, старик. Что происходит? Мы столько лет не разговаривали с тобой, а теперь походим на голубков.

– Собирается выбросить мебель.

– Стоп, стоп! Кто собирается выбросить мебель?

– Госпожа Кавенант. Приехал дизайнер из компании «Гомер & Гомер». Я истратил уйму денег, чтобы перевозчики как можно дольше не приезжали. Но, по – видимому, этого оказалось недостаточно.

– Ты истратил уйму денег, чтобы они как можно дольше не приезжали сюда?

– Совершенно верно.

– Ты с ума сошёл…

– Можешь называть это как угодно, только госпожа и господин Кавенант ждут сегодня фургон с мебелью.

– И что дальше?

– Нужно было бы… – Садовник замолчал, и Минаксо терпеливо ожидал его ответа. – Нужно было бы как – то помешать ему приехать сюда.

Леонардо Минаксо вздохнул.

– Объясни толком. Ты хочешь сказать, что это должен сделать я?

– Ну да.

– Как будто мы с тобой по – прежнему добрые друзья?

– Мы никогда не были плохими врагами.

– Это зависит от точки зрения.

– Мы уже говорили об этом. Сейчас речь идёт о том, чтобы не погибали люди.

– Не начинай.

– Или о том, чтобы спасти жизнь человеку, которого укусила акула.

– Я уже высказал тебе всю мою признательность.

– А у меня уже сломана нога.

– Если будешь продолжать в таком духе, рискуешь потерять мою помощь.

– Это значит, ты мог бы оказать её?

– Это зависит…

– От чего?

– Ребята мне понравились, – сказал Леонардо, переводя разговор на другое.

– Мы говорили не о них.

– Но следовало бы поговорить, тебе не кажется?

– Два дня назад ты поднимался сюда на утёс, чтобы заявить мне, что я всего лишь тешу себя иллюзиями…

– И сегодня могу повторить то же. Но, по счастью, тебя отыскали двое действительно замечательных ребят.

– Трое. Ты забыл Баннера.

– Баннера я сам нашёл.

– И наверное, не должен был бы гордиться этим.

– Но не должен и стыдиться. Виновато море. Не я.

– Леонардо, послушай, у тебя одно понимание, у меня другое.

– Мы были так близки к тому, чтобы раскрыть секрет строителей дверей. Очень близки.

– Эта тема закрыта.

– Нам оставалось совершить ещё только одно путешествие.

– Разговор об этом окончен.

– И Пенелопа была согласна со мной!

– Я сказал, что разговор окончен! – вскричал Нестор. – Ты выслушаешь меня, наконец, или нет? Нужно задержать фургон, чтобы он не въехал в город. И я спрашиваю, можешь сделать это? У тебя ещё есть ключи от нашего «Циклопа». Помнишь, где мы спрятали его?

– Конечно.

– Мебель везут из Лондона. Значит, только на той дороге и можно помешать перевозчикам.

– Послушай, старик!

– Что?

– Я остановлю фургон, а вечером приду к тебе. И решим наконец раз и навсегда, что будем делать с Дверями времени.

– Хорошо. Сегодня вечером.

– И последнее. Вчера в Венеции я побывал у Зафона.

Нестор помолчал, потом еле слышно спросил:

– И что?

– Он жив, постарел, похудел, как никогда. И сразу узнал меня.

– Даже с повязкой на глазу.

– Когда Улисс возвращается домой переодетый иностранцем, старый пёс Арго узнаёт его.

– Ты хочешь сказать, что только старики узнают друг друга?

– Я хочу сказать, что нужна интуиция, чтобы понимать, как на самом деле обстоят дела.

Глава 4

Но это несправедливо!

Директор школы шумно выдохнул, словно хотел привести в движение воздух, который ещё оставался в кабинете.

Старый, обшарпанный вентилятор стоял на самом углу огромного книжного шкафа и походил на какое – то плотоядное растение, готовое схватить свою добычу. В лучах солнца, падавших на пол и рисовавших на нём тигровый узор, роились бесчисленные пылинки.

Джейсон и Джулия сидели перед директорским столом, выпрямив спину, аккуратно сложив руки на коленях и глядя на носки своих туфель. И старались не шелохнуться, потому что шаткие стулья под ними скрипели при малейшем движении.

Директор школы постукивал по столу тупым концом чёрного, заострённого, как булавка, карандаша.

– Итак, младшая госпожа Кавенант, могла бы ты ещё раз повторить мне свою версию событий?

Перепуганная Джулия не решалась поднять на него глаза.

– Мне очень жаль, господин директор, – произнесла она еле слышно.

– Тогда это сделаю за тебя я. Выходит, ты сказала госпоже Стелле, что твой брат остался дома, чтобы ухаживать за вашей мамой, которая лежит с загипсованной ногой.

Джейсон повернулся к сестре:

– Конечно, ты тоже…

Карандаш директора школы лёг на белый лист бумаги.

– Интересненькая история, не так ли? Потому что в это же время младший господин Кавенант пытался сломать себе ногу, прыгая из окна туалета на задний двор кондитерской «Лакомка».

Теперь Джулия обернулась к брату и проговорила:

– А ты, наоборот…

Рука директора легла на телефон.

– Мне очень хочется поговорить с госпожой Кавенант, чтобы узнать, как она себя чувствует…

– Прошу вас, не надо! – взмолилась Джулия, ужаснувшись от одной только мысли, которая пришла в голову директору. – Я сказала неправду!

Рука директора не шелохнулась.

– Есть другие объяснения?

Джейсон глубоко вздохнул и произнёс:

– Знаете, господин директор, мне очень жаль, но это я виноват.

Директор медленно поднялся из – за стола и прошёлся по кабинету.

– Ах вот как? Мне, значит, следует приготовиться к впечатляющему признанию? Услышать правду?

Джейсон пожал плечами:

– Дело ваше. Я хотел забрать велосипед до начала уроков.

– У маяка? А что там делает твой велосипед?

– Он вовсе не мой, а дочери господина Боуэна, который одолжил его мне, когда мой разбился о калитку. Но так или иначе, сейчас он у маяка, потому что я оставил его там, когда поехал в двуколке с Минаксо в Черепаховый парк. Там мы должны были с помощью бочонка смолы поймать двух воров, которые вынесли много вещей из виллы «Арго».

Директор лишь поднял бровь.

– И тебе это удалось?

– К счастью, да, – улыбнулся Джейсон.

– И твои родители, естественно, об этом не знают.

– О нет, – сказал Джейсон. – Они думают, что мы отправились чистить подвал господина Боэуна…

И только тут он заметил, что Джулия смотрит на него огромными глазами.

– Скажи – ка мне, – произнёс директор, возвращаясь к столу, – тебе не кажется, что ты несколько преувеличиваешь, придумывая всё это?

– Нет, нисколько, – заверил Джейсон. – Вы попросили рассказать правду, не так ли? Ну, так это и есть правда.

– Мальчик… – Директор вздохнул и нацелил на него остро отточенный карандаш. – Не знаю, как работают подобные вещи в Лондоне, но в Килморской бухте таким, как ты, лучше было бы не смеяться над такими, как я.

– Но я не смеюсь над вами! Я действительно пошёл к маяку, но по дороге заглянул в кондитерскую «Лакомка», чтобы купить булочки. Для нас с сестрой.

– А потом?

– А потом там появился мой отец. И я не хотел, чтобы он увидел меня… И потому решил… выбраться из туалета через окно.

– А почему ты не хотел, чтобы он увидел тебя?

– Потому что он думал, будто я в школе, – совсем тихо проговорил Джейсон.

Директор сначала развёл руками, а потом сердито взмахнул.

– Значит, что у нас получается: девочка врёт своей учительнице, её брат – близнец притворяется, будто идёт в школу, а потом заглядывает в кондитерскую, прежде чем отправиться бездельничать к маяку.

– Я не собирался бездельничать!

– Выложите всё из своих карманов, – приказным тоном сказал директор. – Если не хотите, чтобы я позвонил вашим родителям…

Джейсон и Джулия неохотно сунули руки в карманы и выложили на стол целую кучу разных вещей – жевательные резинки, монеты, какую – то обгоревшую фотографию, огрызки карандашей, четыре старых ключа и редкую египетскую драгоценность.

– Это талисман, мне подарила его на удачу одна моя подруга, – объяснил Джейсон, заметив удивление директора.

– Очень хорошо, – решил тот. – Всё это останется у меня. – И смахнул всё в коробку.

– Но это несправедливо! – воскликнул Джейсон. – Оставьте нам хотя бы ключи от дома!

Директор взял ключи.

– Эти?

Джулия кивнула.

Директор приподнял трубку.

– Звонок вашей маме – и тотчас верну.

Видя, что брат и сестра молчат, он закрыл коробку.

– Немедленно в класс. И никаких отговорок.

Глава 5

Сегодня салон закрыт

Внезапно проснувшись и обнаружив, что лежит на диване в совершенно тёмной комнате, Манфред перепугался.

– Лошадь! – завопил он, обливаясь потом и чувствуя, как пылает лоб, потом огляделся, но так ничего и не увидел в темноте.

Он приподнялся на локте, ощупал руки, ноги и обнаружил на себе незнакомую шёлковую пижаму.

– Что происходит? Где я?

– Всё в порядке. У тебя жар. Высокая температура.

– Обливия, это ты?

Но рядом сидела не Обливия, и голос звучал куда мягче, чем у неё, а руки без фиолетовых ногтей оказались ласковее.

Манфред хотел было ответить, но не смог. Потом ощутил на лбу влажную и холодную ткань и покачнулся под её тяжестью.

– Вот так… – произнёс голос. – Постараемся снизить эту высокую температуру.

У Манфреда не хватало сил сопротивляться. Влажная ткань словно обняла его голову и опустила на мягкий подголовник дивана.

– Я… я упал… – пробормотал Манфред, словно оправдываясь.

– Ну, ясно же, что упал, – услышал он голос сирены. – Но, к счастью, выбрался на берег.

– Дважды, – проговорил Манфред и вроде бы уснул.

Гвендалин поднялась и заботливо, подобно сестре милосердия, оглядела человека, лежащего на диване в её доме.

Без ужасного рабочего комбинезона, со спокойным выражением лица, с бородой, как у повстанца, и с загадочным шрамом на шее, он показался ей более привлекательным.

И теперь она вспомнила, где видела его. В доме госпожи Обливии Ньютон, что за пределами Килморской бухты. А потом встретила и в гостинице, где обменялась с ним несколькими словами.

«Интересный мужчина», – подумала Гвендалин.

Конечно, не из тех, кто может понравиться её родителям. Чувствуется, что немало пережил. Этот таинственный, явившийся из моря человек определённо способен воспламенять такие сердца, как у неё, сердца, которые любят приключения.

– Ну как, Шрам, получше тебе? – спросила парикмахерша, пригладив волосы Манфреда и разбудив его. – Придётся полежать здесь ещё некоторое время, потому что госпожи Обливии нет дома. Не знаешь, где отыскать её?

– Нет, Обливия… Уехала… Уехала!

– Куда?

– В Венецию… – с трудом прошептал Манфред, которого мучил жар.

– Уехала в Венецию?

– Лев над дверью… Зеркала… зеркала…

– Тебе нужно зеркало? Несколько зеркал?

– Тысяча семьсот…

Гвендалин усмехнулась:

– Нет, мне не столько лет, Шрам.

Манфред продолжал бредить:

– Тысяча семьсот… И пока я ждал… мой мотоцикл… зеркала… прокололи… Проклятые мальчишки… После Египта… с картой…

Гвендалин послушала его некоторое время, потом, видя, что понять ничего не может, ушла в кухню и позвонила домой Обливии Ньютон, оставив бог знает какое по счёту сообщение.

Потом набрала телефон матери.

– Ты и представить себе не можешь, что со мной приключилось. В самом деле не можешь. Да! Как ты догадалась? Это мужчина, да. Что значит наконец – то? Но это не так, как тебе кажется. Нет! Нельзя прийти и посмотреть на него. Он спит.

Более того – бредит. У него очень высокая температура. Говорит, что из – за какой – то лошади упал со скалы. Может, проспорил все деньги. Так или иначе, доплыл до берега… И я нашла его. Конечно! Загадочно и чудесно! Что говоришь? Нет, разумеется, я не пустила его в дом грязным. Конечно, он был облеплен водорослями. И я одела его в пижаму Альфонса. Будет знать, как бросать меня накануне дня рождения. Она прекрасно подошла ему. Как будто для него покупала. Вот видишь! Думаю, это знак судьбы. Нет, не знаю. Пока что называю его Шрам.

В соседней комнате Манфред что – то громко го ворил.

– Слышишь? Это он. Бредит. Я уже сказала тебе. Конечно. Я положила лёд… Он не помогает, и Шрам продолжает говорить про львов, про мотоцикл, Венецию… Наверное, он путешественник.

Гвендалин прикрыла трубку рукой. Манфред заговорил ещё громче.

– Извини, мама, я прервусь на минутку. Теперь он сердится на какого – то садовника и каких – то мальчишек. Позвоню тебе потом. Пока.

Гвендалин вернулась в гостиную посмотреть, как дела. Манфред метался на диване, сжимая одеяло, которым Гвендалин накрыла его.

– Дверь времени… на вилле, на вилле! Надо найти дверь! Но там ребята… дети… Нужно остановить этих проклятых мальчишек… Нужно остановить их!

Внезапно Гвендалин насторожилась.

– Тебе не кажется, что это уже слишком, Шрам?

– Остановить, закрыть, прекратить! – продолжал он. – Закрыть Дверь времени! Домой! Все домой!

Тут зазвонил телефон, парикмахерша поспешила снять трубку и произнесла:

– Гвендалин Мейноф, самые модные причёски. Мне очень жаль, но сегодня салон закрыт. Только стрижка на дому. Буду здесь ещё несколько секунд… – Она вдруг

замолчала, а потом с упрёком проговорила: – Мама, но я же просила тебя не звонить по служебном номеру! Он говорит о мальчишках, которые заблокировали Дверь времени. Да. Ах, ну кому ты это говоришь! Учитывая, сколько всего нужно сделать, мне тоже не помешала бы Дверь времени!

Глава 6

В Венеции

Слабый рассвет окрасил розоватым цветом глициний густой туман над лагуной. Прекрасные здания и мосты Венеции постепенно выплывали из ночной темноты.

Яркий утренний луч осветил две фигуры у старинной двери и словно остановил их.

– Ты не поняла, Обливия… – произнёс Питер, кладя руку на дверь, как бы останавливая женщину, которая хотела открыть её. – Только один из нас может вернуться назад…

– Почему? – рассердилась Обливия. Она прекрасно знала, что если кто – то уходит в Дверь времени, то может и вернуться назад. – Ты ведь прибыл в Венецию через эту дверь. И не вернулся. Значит…Питер Дедалус отступил.

– Напомню тебе важную деталь, – сказал он. – Ты смогла открыть дверь в Доме с зеркалами. Открывать двери может только тот, кто проходил в них и возвращался.

– Но ты же не возвращался отсюда… – догадалась Обливия. – И это значит…

– Что какой – то венецианец прошёл в эту дверь вместо меня.

Обливия усмехнулась:

– Ты хочешь сказать… что в Килморской бухте находится венецианец, живший в восемнадцатом веке?

Питер тоже усмехнулся:

– Ну, если так рассуждать, то их там двое.

– Не понимаю.

– Жена Улисса Мура, Пенелопа, родилась тут. Венецианка, жившая в восемнадцатом веке.

– И это означает, что… – заговорила Обливия, пытаясь сообразить, что же это означает.

– Что кто – то согласился остаться вместо неё в Венеции, – объяснил Питер.

– И ты знаешь, кто это?

– Нет, – ответил часовщик. Потом порылся в кармане под плащом, достал венецианскую монету и покрутил её перед лицом Обливии. На золотом цехине была отчеканена дата: 1751.

– Давай бросим жребий, – предложил он.

– Ты же знаешь, я обожаю спорить!

– Но сначала хочу угостить тебя кофе.

Словно застывший во времени, необыкновенной красоты город уже проснулся.

Хозяева кафе выставили на тротуары столики для посетителей, торговцы тканями развернули на прилавках свои товары. Из лодок выгружали корзины с

овощами и фруктами для утреннего рынка, а продавцы метёлок уже ходили по домам, предлагая свой товар.

Обливия и Питер сели за столик на канале Дружбы и заказали чёрный кофе. Когда его подали, обхватили чашки ладонями, чтобы согреться. Оба были в длинных грязных плащах, из – под которых, виднелась, однако, весьма различная одежда: фланелевые, выпачканные в саже брюки на Питере и чёрная кожаная куртка мотоциклиста на Обливии.

– К чему весь это спектакль, Питер? – снова спросила Обливия, допив кофе. Её длинные фиолетовые ногти коснулись стола, словно какие – то загадочные насекомые. – И самое главное, почему ты дождался меня?

Питер не ответил. Он вставлял линзу в оправу. При пожаре в его мастерской накануне вечером он потерял очки.

Обливия Ньютон подождала, пока тонкие пальцы Питера закончат работу, и посмотрела ему прямо в глаза.

– Я не ждал тебя, – ответил Питер. – Просто так получилось, что мы пришли сюда одновременно.

– Но ты ведь мог открыть Дверь времени и навсегда оставить меня здесь, – продолжала Обливия. – Мог поспешить к своим друзьям и предупредить их об опасности, сказать им: «Обливия знает про Первый ключ. Я открыл ей и этот, последний секрет! Я сказал ей, что Блэк Вулкан унёс с собой все ключи!» Ты ведь мог сделать это, не так ли?

Питер Дедалус согласился:

– Да, наверное мог.

– Но?..

Часовщик вздохнул:

– Но не стал…

– Бросим жребий! – резко прервала его Обливия.

Питер глубоко вздохнул.

– Хочешь вернуться в Килморскую бухту, чтобы отправиться на поиски Первого ключа и всех других, которые Блэк Вулкан спрятал в надёжном месте?

– Совершенно верно.

– Только не сможешь сделать этого.

– Почему же?

– Блэк Вулкан не так глуп, чтобы прятать ключи в Килморской бухте. Именно потому, что существуют такие люди, как ты, он и унёс их подальше оттуда. Очень далеко. Я уже говорил тебе, что он сделал – ушёл в одну из Дверей времени в городе и… остался по ту сторону.

Обливия закусила губу:

– Значит, дверь, которую он открыл…

– Вот именно: закрыта. И будет закрыта до тех пор, пока кто – то не воспользуется ею и не вернётся оттуда.

– У меня мало времени, Питер, я спешу. Бросим жребий!

– Есть только один способ последовать за Блэком Вулканом.

– И ты его знаешь?

– Знаю.

– И скажешь мне?

– Может быть, – ответил Питер. Потом указал на монету и медленно прибавил: – С другой стороны, я тоже хочу вернуться в Килморскую бухту. И только одного я не знаю…

– Кто вернулся туда вместо тебя, – угадала Обливия. – И кто вынудил тебя остаться здесь.

– Вот именно. Скажем так: у каждого из нас свои весомые причины вернуться, но у нас только один билет на двоих.

– И что же?

– А то, что нужно бросить жребий, эту монету. Орёл или решка. С первого раза. Кто выиграет, тот и возвращается.

Обливия взглянула на сверкающую монету, лежащую на столе.

– Если соглашусь, скажешь, как найти Блэка?

– Скажу.

– А если не соглашусь?

– Ты можешь вернуться в Килморскую бухту, но никак не сможешь найти Блэка.

Обливия взяла монету, взвесила её на ладони и подхватила фиолетовыми ногтями. Вздохнула и спросила:

– Если выиграю, тебе – то какой прок от этого?

– Освобожусь от секрета, который нужно хранить. И смогу вернуться домой.

Обливия покатила монету по столу, подождала, пока остановилась, и сказала:

– Согласна.

Питер поднялся, поправил очки на носу и требовательно произнёс:

– В таком случае идём со мной.

– Куда?

– В мою механическую гондолу.

Глава 7

Любимые пирожные

Как только в полдень прозвенел звонок, школьники с радостными криками выбежали из классов и стали спускаться по широкой лестнице, слегка замедляя движение лишь возле сухопарой фигуры директора, который неподвижно, словно статуя, стоял у двери своего кабинета.

Джейсон, Джулия и Рик, однако, не спешили вырваться на свободу, а молча остановились возле директора. Он же сделал вид, будто не замечает их. Когда школа опустела, он обратился к Баннеру:

– А тебе что здесь нужно, Баннер?

– Он с нами, – пояснил Джейсон.

– Вот как!

– Да. Он влюблён в мою сестру.

Рик и Джулия так быстро пнули его по лодыжке, что директор даже не заметил.

– Будь осторожен, младший Баннер, ведь госпожа Кавенант младшая наказана, – произнёс он очень строго.

Рик покраснел от смущения.

Джулия зарделась ещё больше и, даже не взглянув на брата, потиравшего больное место, спросила:

– А теперь вернёте нам ключи от дома, господин директор?

Директор посмотрел на ребят с явным неудовольствием. Тут лёгкий ритмичный стук сообщил ему, что по лестнице спускается на своих каблучках – шпильках госпожа Стелла, и он решил ещё помучить ребят.

– Нужно спросить у госпожи Стеллы! – ответил он.

– Ну вот ещё! – в сердцах сказал Джейсон, садясь на ступеньку.

Все молчали, ожидая учительницу, и она приятно удивилась неожиданной встрече.

– Госпожа Стелла, – обратился к ней директор, – мне хотелось бы знать, хорошо ли вели себя сегодня близнецы Кавенант.

Учительница широко улыбнулась и ответила, что они не только примерно вели себя, но ещё и замечательно комментировали разные стихотворения, которые читали сегодня в классе.

Директору ничего не оставалось, как любезно попрощаться с ней.

– А теперь вернёте нам ключи от дома? – снова спросила Джулия.

Директор молча вывел ребят на улицу, где увидел машину господина Кавенанта, ожидавшего детей на другой стороне площади. Директор встал так, чтобы тот заметил его, сделал ребятам ещё один строгий выговор и заключил:

– Имейте в виду, если ещё хоть раз кто – нибудь из вас попадётся мне…

– Вот ещё! – возмутился Рик. – А я – то здесь при чём?

– При том, Баннер, при том! – многозначительно произнёс директор. – Иначе ты не задержался бы вместе с ними. Так вот, если ещё хоть раз кто – нибудь из вас попадётся мне и начнёт сочинять разные истории, из – за которых будто бы пропустил урок, имейте в виду: никакие маяки, велосипеды и кондитерские вам не помогут! И уж тогда вы точно запомните моё наказание навсегда!

Он подождал, пока до ребят дойдёт как следует его грозное обещание, и властно прибавил:

– И оставляю за собой право изучить содержимое коробки с вашими вещами… Поэтому возвращаю сейчас только ключи от дома, – он протянул Джулии четыре ключа от Двери времени, – и вот эту мятую жевательную резинку.

Джейсон с неудовольствием посмотрел на неё:

– А фотография? А мой египетский медальон?

– Завтра утром, перед началом занятий, – ответил директор и круто повернулся на каблуках. – И очень советую не опаздывать!

– Я думал, уж никогда не придёте, – вздохнул господин Кавенант, когда ребята подошли к машине.

– Папа, помнишь Рика? – Джулия кивнула на мальчика.

– Ну, при дневном свете, без сажи и водорослей в волосах его, конечно, трудно узнать… – с улыбкой сказал он. – Так или иначе, привет, Рик! – потом посмотрел на сына и, заметив, что тот явно чем – то расстроен, поинтересовался: – Что – нибудь случилось?

– В общем – то, да, – ответила за брата Джулия. – Нам задали очень много уроков. Можно Рик будет готовить их сегодня вместе с нами?

– Конечно, – улыбнулся господин Кавенант и указал на Солёный утёс. – Но, наверное, следовало бы спросить и маму. – Он взглянул на Рика. – Созвонитесь после обеда?

– Конечно, позвоню. До свидания, господин Кавенант, – ответил Рик, прошёл к своему велосипеду и обратился к Джулии: – Я позвоню тебе.

– Нет, я сама тебе позвоню, – ответила девочка.

– Уже просто скучно делается, – проворчал Джейсон, садясь в машину и застёгивая ремень безопасности.

Рик так легко и весело крутил педали, что пролетел мимо церкви, будто чайка. Утро казалось ему фантастически прекрасным, а после обеда ожидалось ещё столько интересного.

Он помахал отцу Фениксу, разговаривавшему с кем – то в тени колокольни, и направился в сторону моря, туда, где рыбаки разбирали рыбные прилавки.

Впереди на Солёном утёсе возвышалась вилла «Арго». Увидев на серпантине машину господина Кавенанта, Рик остановился, спустив ногу с педали, и проследил, как машина исчезает то за одним поворотом, то за другим.

– Я сама тебе позвоню, – прошептал он, когда машина окончательно скрылась в зелени парка, улыбнулся, быстро развернул велосипед и направился домой.

– Что это значит? – удивилась мама Рика, когда через несколько минут он появился в дверях. Она никак не могла понять, почему Рик вернулся домой с этой подарочной коробкой в блестящей жёлтой бумаге, перевязанной зелёной шёлковой лентой с большим бантом и пшеничным колоском.

– Так открой же!

– Это мне?

– Да, мама, тебе. И мне тоже немножко, наверное.

Мама Рика положила коробку на стол и опустилась рядом, по – прежнему не догадываясь, что это значит. За спиной у неё булькал на плите картофельный суп.

– Послушай, ты что, с ума сошёл?

– Может быть, – улыбнулся Рик. – Открой! Не бойся!

От пакета исходил чудесный запах. Госпожа Баннер сняла передник. Она только что вернулась с работы. Раз в неделю она делала уборку в доме Конноров и сейчас очень устала.

– А что празднуем? – поинтересовалась она, развязывая шёлковую зелёную ленту.

– Прекрасный день! – ответил Рик.

Лента соскользнула на пол, с лёгким шорохом развернулась упаковочная бумага, и госпожа Баннер увидела дюжину крупных пирожных – суфле в сахарной пудре.

– Рик! Но это же наши… – невольно воскликнула она и, разволновавшись, замолчала.

– Да, – кивнул Рик. – Наши любимые пирожные. Мои, твои и… папины.

И на него нахлынули воспоминания.

По воскресеньям, после утренней службы в церкви, пока мама разговаривала со знакомыми, а Рик гонялся за чайками, слетавшимися на площадь, его отец всегда заходил в кондитерскую «Лакомка» за этими пирожными.

Иногда и Рик заходил туда вместе с отцом и тоже выбирал пирожные, чаще всего свои любимые – розовые, и только два зелёных, они были, что и говорить, слишком кислые, но нравились отцу.

А потом пирожных в доме Баннеров больше не видели, как не видели с тех пор и отца. Он остался в море, а пирожные – на витрине кондитерской «Лакомка», где мама никогда не бывала.

– Давай, – сказал Рик, решивший именно сегодня возобновить традицию, хотя день был не воскресный и в церкви они не были. – Выбери!

Глаза матери увлажнились. Она покачала головой:

– Нет, выбери сначала ты.

Рик взял зелёное пирожное, которое так нравилось отцу.

Откусил с некоторым опасением, что покажется слишком кислым, но оно оказалось очень вкусным.

Рик улыбнулся. Ему понравилось зелёное пирожное.

Он повзрослел.

Глава 8

Ключ зажигания под педалью газа

Леонардо Минаксо опустил телефонную трубку. Потом уложил на место морские щ/ JL карты. Они заполняли все полки в этой комнате на самом верху маяка.

На одной из карт, испещрённой множеством различных пометок, лежала та самая книга – путеводитель по Килморской бухте «Любопытный путешественник», которую Леонардо забрал накануне у Калипсо специально для

того, чтобы она не попала в руки ребятам.

Смотритель маяка запер дверь и стал спускаться по винтовой лестнице, насчитывавшей тысячу ступенек до земли. Лестница спускалась по внутренней стене без ограждения, и двигаться по ней было небезопасно.

За многие годы Леонардо развесил тут на стенах скелеты самых крупных рыб, какие доводилось вылавливать. Среди них – челюсть акулы из Чёрного моря, три острозубые акульи пасти из Тихого океана, клыки арктических моржей и длинный рог африканского единорога.

Леонардо взглянул на море, где сильный западный ветер поднимал высокие, крутые волны, и прошёл в хлев к Ариадне.

– Твой час настал, – обратился он к лошади, ласково похлопав её по шее. – Сегодня тоже отправляемся в путь.

Он быстро оседлал её и вывел наружу. Продумал, всё ли запер, не забыл ли нож, и легко, как опытный наездник, вскочил в седло.

– Вперёд! – приказал он Ариадне. – В лес, малышка!

Лошадь пошла рысцой вдоль дороги, а потом пустилась галопом.

Леонардо склонился к ней как настоящий ковбой, выехал по переулку на набережную, а потом свернул к холму.

Ведомая твёрдой, уверенной рукой, Ариадна побежала по узкой дорожке, тянувшейся вдоль нагромождения каменных глыб, поднялась на вершину холма и стала спускаться по другую его сторону.

Сильный морской ветер уступил тут место довольно спокойному ветру материковому.

Вскоре Ариадна добралась до леса, пошла под кронами деревьев, и только здесь Леонардо расслабился и попридержал её.

– Подожди, не торопись… – шепнул он. – Уже давно не бывал я в этих местах.

Деревья здесь стояли невысокие и редкие, зато между ними росло много кустарников и густой травы. Кое – где встречались вековые дубы, а местами тонкие деревья со светлой корой, иссохшие, похожие на фламинго.

Леонардо направил Ариадну в самую чащу леса, где ветви деревьев сплетались особенно тесно, образуя едва ли не зелёный туннель, заполненный причудливыми тенями.

Выехав затем на грунтовую дорогу, смотритель маяка вскоре оказался у дерева, помеченного красной ленточкой, и, проехав ещё немного, остановился.

Тут он спешился и принялся, насвистывая, рубить ножом ветки. Ариадна воспользовалась этим, чтобы пощипать свежей травы.

Минут через десять в густом кустарнике обнаружилась какая – то машина, замаскированная зелёным полотнищем, накрытым листьями и ветками.

Леонардо приподнял полотнище и порадовался, обнаружив надпись «Демонтаж зданий. Циклопы & К

».

Он обошёл машину со всех сторон и освободил от полотнища большой жёлтый бульдозер. Поднявшись на ступеньку, он открыл дверцу кабины и сел за руль. Поплевал на ладони, тронул хорошо знакомые рычаги управления и только тут вспомнил, что ключ зажигания спрятан под педалью газа. Он достал его и включил двигатель.

– Ну, давай, дорогой. Опять нужно поработать!

Глава 9

Дом, наверное, заколдован!

С безутешным видом сидя за столом, Джейсон смотрел на горку зелёного горошка, которую мама положила ему на тарелку.

Пока Джулия рассказывала, как прошло утро в школе, Джейсон занимался тем, что составлял из горошинок, из этих крошечных пушечных ядер, мелкие пирамидки и, целиком уйдя в свои мрачные мысли, катапультировал их с помощью вилки.

Директор школы отнял у него приносящий удачу амулет, который подарила Марук в египетском городе Пунто, забрал единственную фотографию Улисса Мура, не удалось сходить на маяк и поговорить с Минаксо…

Глубокое уныние испытывал Джейсон из – за того, что приходится сидеть тут за столом, и, наконец, его просто сердило, что Рик и сестра обмениваются такими глупыми, с его точки зрения, слащавыми взглядами.

– А у тебя как прошло утро? – обратилась к нему мама. И, едва не поскользнувшись на нескольких горошинках, упавших с его тарелки, строго прибавила: – Ох, Джейсон, перестань играть с едой!

Он резко отодвинул тарелку:

– Не хочу есть.

– Доешь, – спокойно произнёс отец. – И ответь матери.

– А что она спрашивала?

– Что было в школе, – подсказала Джулия.

И только тут Джейсон как бы очнулся от своих размышлений.

Они сидели на веранде за столом, накрытым белой льняной скатертью, которую вздувал лёгкий ветерок, солнечные лучи, проникая сквозь листву деревьев, яркими, светлыми пятнами окрашивали сад и виллу, что стояла на самом краю утёса и, казалось, вот – вот сорвётся вниз.

– В школе не было ничего особенного, – ответил Джейсон, скользнув взглядом по столу.

– Джулия только что сказала, что вы читали стихи, – заметил отец и пододвинул к нему тарелку с горошком.

– Читали. Всякий вымысел.

– Как это понимать?

– А так, что смысл этих стихов совсем не тот, какой выражают слова, – объяснил Джейсон.

– Невероятно, – проговорил господин Кавенант. – Выходит, и твои слова вовсе не передают твои мысли?

– Джейсон всё ещё гоняется за призраками, которые живут в этом доме, – вмешалась Джулия, стараясь перевести разговор на другое.

Госпожа Кавенант поставила стопку тарелок на край стола и поправила волосы, выбивавшиеся из – под заколок.

– Хотите верьте, хотите нет, но я согласна со своим сыном.

Джейсон с удивлением поднял на неё глаза:

– То есть?

– Я сегодня целый день хожу по этому дому, пытаясь найти место для мебели, которую должны привезти. Просто кошмар, поверьте мне! Этот дом, наверное, заколдован!

– Скоро приедет Гомер и поможет нам, – сказал господин Кавенант, посмотрев на часы.

– И вы пустите его сюда? – встревожился Джейсон.

– Ну да. Это же дизайнер, специалист по интерьеру. Он знает, как лучше разместить мебель. А что, по – твоему, я должен сделать, прогнать его?

– И он собирается переставлять тут всё… Столы, кресла… И шкафы тоже?

– Джейсон, что с тобой?

Мальчик испуганно взглянул на сестру. Если в доме появится ещё один взрослый, ситуация осложнится. Открыть Дверь времени будет уже совершенно невозможно.

– А то, что, если вы вместе с этим господином будете целый день двигать мебель, мы не сможем заниматься, – с ходу придумала Джулия. – Не так ли, Джейсон?

– Ну конечно!

– Да нет же, ребята, – возразил господин Кавенант. – Дом ведь такой большой, что вы ничего и не услышите. И потом мы же не целый день будем двигать мебель.

– Напрасно ты так уверен, – возразила жена. – Здесь просто невозможно что – то переставить. Знаешь, что случилось со мной сегодня утром в той столовой, где стоят чёрный шкаф и комод.

Господин Кавенант слегка кивнул в знак того, что понял, о чём идёт речь.

– Так вот на комоде там стояли две вазы. Я отнесла их в гостиную, потому что решила заменить двумя красными канделябрами, которые нам подарила моя мать.

Улыбка господина Кавенана растаяла, и на лице появилось довольно унылое выражение. Он терпеть не мог эти красные канделябры своей тёщи.

– Ну и что? – поинтересовался он.

– Потом я поднялась за чем – то на второй этаж, а когда вернулась, эти вазы снова стояли на комоде!

– В таком случае туда не встанут канделябры твоей матери, – с облегчением произнёс господин Кавенант.

– Но как ты не понимаешь? Как могли эти вазы сами вернуться на комод?

Джейсон хитро улыбнулся.

– Призраки! – прошептал он.

– Вот именно! – воскликнула его мать. – Какой – то призрак явно не хочет, чтобы в этом доме что – либо сдвинули с места.

– За дело, Джулия! Придётся найти его! – обрадовался Джейсон, вставая из – за стола.

Господин Кавенант заставил его вернуться на место:

– Сначала доешь горошек.

Вскоре госпожа Кавенант появилась из кухни с чашкой кофе для мужа. Эта привычка – пить кофе после обеда – появилась у него после недавнего путешествия по Италии.

– Можно было бы сделать так, – заговорила Джулия, возвращаясь к вопросу о том, где всё – таки им лучше заниматься. – Если не станете сегодня ничего передвигать в комнате с каменным потолком, мы пойдём готовить уроки туда.

Доедая холодный горошек, Джейсон оценил выдумку сестры. Если они с ней займут эту комнату, то по крайней мере никто не станет покушаться на Дверь времени.

– Разве нет другого, более спокойного места? Например, в библиотеке? – Господин Кавенант улыбнулся, принимая чашку с кофе. Он насыпал в неё пол – ложечки сахара и принялся энергично размешивать кофе против часовой стрелки. – А этот ваш друг? Он придёт?

– Какой друг? – заинтересовалась госпожа Кавенант.

– Рик, – ответила Джулия.

– Рыжеволосый, – уточнил Джейсон.

Господин Кавенант положил ложку на блюдечко и поднёс чашку к губам.

В этот момент зазвонил телефон.

– Но это невероятно! – возмутился господин Кавенант, опуская чашку на стол. – Всякий раз, как только я собираюсь пить кофе…

– И это наверняка тебя! – засмеялась жена.

Господин Кавенант прошёл в другую комнату к телефону.

Ребята услышали, как в ответ на какое – то сообщение отец разразился целым градом весьма выразительных восклицаний.

– Ну, вы заканчивайте, – сказал Джейсон, – а я пошёл.

Джулия знаком велела ему остаться и помолчать, и оба стали с тревогой ожидать последующих событий.

– Невероятно! – воскликнул господин Кавенант, возвратившись к столу. Взял чашку с кофе и осушил одним глотком. – С ума сойти! Это какие – то безумцы!

Связать их мало!

– Что случилось? – поинтересовалась госпожа Кавенант.

– А то, что эти перевозчики уехали обратно!

– Как уехали?

– Говорят, будто сначала наткнулись на дерево, лежащее поперёк дороги. Огромное дерево! Словно буря повалила его. Им пришлось бы потратить полдня, чтобы распилить такую махину.

Но этого мало, они уверяют, будто дорога вся в сплошных ямах, и они побоялись, что машина поломается.

– Ямы?

– Ты видела там вчера хоть одну яму?

– Может, они ошиблись дорогой? – предположила госпожа Кавенант.

– Но сюда не ведёт никакая другая дорога! Слава богу, хоть эта нашлась. И это ещё не всё! Водитель фургона решительно повернул назад, когда увидел перед собой одноглазого гиганта, который двигался прямо на него на огромном жёлтом бульдозере.

Джейсон и Джулия быстро переглянулись.

– Ты шутишь? – проговорила госпожа Кавенант.

– Всё это только что рассказал Гомер. Мы сейчас встретимся с ним на площади и пойдём посмотрим, что там случилось на дороге.

– А мне что делать?

– Не знаю, что и сказать, – ответил господин Кавенант, комкая салфетку. – Успокойся. Почитай книгу. Прогуляйся. Я пошёл.

Уже возле машины он возмущённо воскликнул:

– Но что же это творится такое!

Джейсон и Джулия подождали, пока он уехал, и, когда мама обратилась к ним, собираясь о чём – то попросить, в один голос заявили:

– Мы пошли делать уроки!

Глава 10

Вам, читатели, задача…

Брат и сестра взбежали по лестнице, вдоль которой висели на стене портреты прежних владельцев виллы «Арго».

Телефонный разговор отца развеял мрачные мысли, терзавшие Джейсона, и, словно ветер, раздувающий тлеющие угли, вернул к жизни энтузиазм ребят.

– В кондитерской «Лакомка»! Понимаешь? – сказал Джейсон, пока они поднимались в башенку.

– Ты уверен?

– Точно так же, как в том, что я тут, – ответил он.

– На вилле «Арго», в доме у госпожи Бигглз, – принялась перечислять Джулия, – в Доме с зеркальной крышей и в «Лакомке». Четыре двери! Но сколько же их

всего?

Джейсон покачал головой:

– Неизвестно. И это первое, что нужно выяснить.

– С чего начнём?

– С библиотеки, – решил Джейсон. – Когда мы были на Острове масок, Питер говорил о какой – то книге, в которой можно найти указания на все двери в Килморской бухте и рисунок Первого ключа.

Он взглянул на сестру, но она стояла к нему спиной и смотрела в окно на город.

Девочка отвлеклась от своих мыслей.

– Хорошо, – сказала она. – Библиотека так библиотека. Пойду позвоню Рику.

Джейсон прочитал названия на медных табличках на разных книжных шкафах. Он слышал, как мама моет посуду в кухне и шумит ветер в ветвях деревьев.

Обойдя рояль, диван с обивкой из кожи бизона и вращающиеся кресла, он внимательно осмотрел корешки книг в кожаных переплётах с золотыми, уже почти стёршимися от времени буквами, посмотрел на высокие книги в чёрных переплётах, на которых изображались грибы и латинские названия, прошёл мимо трактата по анатомии со множеством неприятных рисунков и мимо разного рода кратких руководств с изображениями созвездий, не стал задерживаться возле массивных томов энциклопедии, нескольких полок с романами, путевыми дневниками, географическими картами и философскими сочинениями.

И пока он внимательно рассматривал все эти книги, ему казалось, что предки семейства Мур с любопытством взирают на него сверху – с огромного генеалогического дерева, нарисованного на потолке. Наконец Джейсон с радостью обнаружил то, что искал. Это оказалась большая толстая книга в красном сафьяновом переплёте.

Название, набранное красивыми буквами с завитками, гласило: Учебник для тех, кто хочет уйти от реальности. Ключи, навесные замки, тайные ходы и различные механизмы для такого дела.

Он подтянул кресло ближе, поднялся на него и, достав том, обнаружил, что в обложку вставлено круглое зеркало.

Тут в комнату вошла Джулия, неся Словарь забытых языков.

– Рик приедет позже, – сказала она, опускаясь на ковёр. – А ты что нашёл?

Джейсон даже не ответил, настолько увлёкся книгой, которую листал, – тонкие, как папиросная бумага, страницы цвета алебастра – не белые и не серые. Текст набран в две колонки, разделённые красивым цветочным орнаментом. Кое – где чёрно – белые иллюстрации – в основном изображения разных сложных висячих замков, поперечные сечения различных замочных устройств и механизмов, которые служили для сокрытия секретов в шкафах, сундуках и жилых помещениях.

Каждая картинка пестрела стрелками и цифрами, которые позволяли понять назначение деталей замков: например, если надавить на рычаг номер один, обозначенный на канделябре, то приводится в действие груз, висящий на блоке под цифрой два, а он в свою очередь вынуждает сдвинуться штырь под номером три и открыть дверь в стене под номером четыре, которая выглядит как простое зеркало.

Джейсон очень внимательно рассмотрел механизмы, которые позволяли висячему наборному замку «Вороноф» открыться только один раз, прежде чем сломаться, и узнал, как устроен специальный штифт в замке «Кокебрю», с помощью которого французская знать прятала свои драгоценности.

– Фантастика… – с восторгом повторял Джейсон на каждой странице, рассматривая самые разные цепочки, навесные замки, механизмы со спуском, сейфовые замки, вращающиеся двери и потайные лестницы.

Потом, вспомнив вдруг, зачем искал эту книгу, захлопнул её и тут же открыл на последней странице, обратившись к Содержанию.

Книга состояла из множества статей, написанных разными авторами и по – разному иллюстрированных. Положив её так, чтобы и Джулии было видно, Джейсон провёл пальцем по странице, где перечислялись статьи, и, найдя наконец нужную, сказал:

– Вот, смотри. Раймонд Мур. Краткие научные сведения о восьми дверях Корнуолла. Инженерные хитрости и мечта грабителя. Страница двести двадцать три… Восемь дверей! – взволнованно прибавил Джейсон, поспешно листая книгу в поисках страницы двести двадцать три.

– Раймонд Мур… – проговорила Джулия, поднимая глаза к генеалогическому дереву на потолке.

Она поискала это имя среди множества других, густо населявших его ветви, начав от последнего Улисса, пока не дошла до главы семьи – очень древнего Ксавьера.

– Вот он! – воскликнула она, увидев имя Раймонда ближе к Ксавьеру, чем к Улиссу. – Он женился на некоей мадам Фиона.

Джулия сосчитала поколения, которые отделяли его от прежнего владельца виллы, и сказала:

– Мы говорим о человеке, который жил по меньшей мере четыреста лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mur_uliss/kamennye-strazhi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити